

15 ИЮЛЯ СТ. СТ. День Русской Культуры ИЮЛЯ Н. СТ. 28

ПУШКИН И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Наше ежегодное празднование дня русской культуры мы связываем с двумя именами: с именем св. князя Владимира и с именем великого поэта Пушкина. Это значит, что корнем русской культуры мы признаем восточное христианство, а ее наиболее совершенным воплощением поэта, который, будучи руссеем из русских гениев, был одновременно и наиболее ярко выраженным европейцем среди них. Гений меры, формы и гармонии, Пушкин был певцом и поклонником Петра Великого, повернувшего Московское царство лицом к Европе и тем соединившего его и с более западным Киевом и с более демократическим Новгородом.

Утверждение внутренней связи между Владимиром Святым и Пушкиным предполагает уверенность в религиозной природе гения Пушкина. Конечно, Пушкин не был ни религиозным мыслителем, ни нравственно-социальным проповедником, ни христианским мистиком. Его связь с духовным миром и с православной церковью была сверхлична и проста, народна и даже простонародна. В этой связи было больше биологически-мистической памяти, чем личного опыта и своеобразной мысли. Этою мистически-биологической памятью только и объясним его дар пересказа народных сказок, стихотворного переложения молитв, перевоплощения в древних русских людей и раскрытия религиозных корней в современных ему людях. Быть может оттого, что в самой природе пушкинского гения была исключительно сильная благодать смирения и немудрующей лукаво мудрости, ему и удалось столь совершенно образы Пимена, кающегося в своих грехах перед народом Пугачева и Татьяны. Почти все созданные Пушкиным люди — люди духовного и бытового благообразия, в них нет ничего безграничного, безобразного и безобразного. Мир — и как природный космос и как история человечества — был обращен к Пушкину своею положительною стороною, хотя поэт не был ни утопистом, ни иллюзионистом. Оттого он никогда и не искажал людских образов наподобие Гоголя, никогда не громил, как Толстой, культуры и никогда «почтительно» не возвращал билета самому Господу Богу в неудавшийся Ему мир — карамазовский соблазн, которому не чужд был и сам Достоевский.

Отнюдь не собираясь умалить абсолютной высоты этих величайших гениев России, должно, думается, все же признать, что ныне, в час насильнического искажения образа России, материалистически - цивилизационного погрома русской культуры и дерзкого отобрания у Господа Бога входного билета в созданный Им мир, пушкинский дух меры и равновесия, трезвости и благолетия, с непостижимо живым в нем сочетанием народности и вселенскости, русскости и европеизма более нужен России, чем мистическая эсхатология Гоголя, анархо - социалистический морализм Толстого и религиозно-националистический мессианизм Достоевского.

Когда с России спадают оковы сталинизма, этого нерасторжимого единства умирающей революции и нарождающейся реакции, ее ничто не сможет возродить, кроме живительного духа подлинного консерватизма, которым был так щедро наделен Пушкин и которым была так бедна и народная и интеллигентская Россия. Дух консерватизма есть прежде всего отрицание крайностей, той «апологии полярности», которую Ме-

*) Идя навстречу пожеланиям наших читателей, мы решили повторить напечатанную в прошлом году ко Дню Русской Культуры статью Ф. А. Степуна, а также еще раз воспроизвести портрет Пушкина работы В. А. Тропинина.

А. С. Пушкин. Портрет работы В. А. Тропинина

Я ПАМЯТНИК СЕБЕ ВОЗДВИГ НЕРУКОТВОРНЫЙ / К НЕМУ НЕ ЗАРАСТЕТ НАРОДНАЯ ТРОПА

режковский односторонне считал сущностью России. Отрицание крайностей неотделимо от утверждения середины, не мещанской середины, а середины, в смысле религиозного средоточия мира и жизни. Это хорошо понимал умный поэт Маяковский, начавший свой акафист чорту словами «Провалились все середины, нету больше никаких середин!»

Пушкин творил, т. е. как поэт жил из глубины мирового средоточия. Это средоточие питало в нем живую память о прошлом, крепкую любовь

к отцам и дедам, но оно же открывало ему глаза на «жестокость» своего века и заставляло славить «свободу» и призывать «милость к падшим».

Но и слава свободу, требуя справедливости и милости к падшим, друг декабристов, Пушкин, никогда не становился революционером. Не становился им потому, что его укорененная в традиции свобода зиждилась на добрых чувствах и на Божьей воле: Два чувства равно близки нам.

В них обретает сердце пищу:

Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам...

На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Замечательные мысли: послушность Божьей воле, крепкая память о прошлом и укорененная в добре свобода как залог человеческого величия, — это все, что нужно для возрождения России.

Ф. СТЕПУН

ТЕСНЕЕ СОМЖЕМ РЯДЫ!

Речь А. Ф. Керенского

Мы переживаем время огромного исторического значения. События в советской зоне Германии и в странах-сателлитах Советского Союза, а также внутривластная борьба между советскими заправилками — все это привело в движение весь мир. Более, чем когда-либо, теперь резко противопоставляются друг другу два непримиримых и несовместимых порядка. Борь-

Содержание:

МАССОВЫЙ МИТИНГ
КООРДИНАЦИОННОГО ЦЕНТРА
В МЮНХЕНЕ

ШУМИХА ВОКРУГ ОДНОЙ
ПРЕССКОНФЕРЕНЦИИ

ИЗ НЕДАВНЕГО ТЕМНОГО
ПРОШЛОГО: МЕМОРАНДУМ
НА ИМЯ РОЗЕНБЕРГА

К РАСКОЛУ В СБОНР'е

Е. КУСКОВА ОТВЕЧАЕТ
«ЕДИНСТВЕННОМУ» СВИДЕТЕЛЮ

Ф. СТЕПУН:
ПУШКИН
И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

МИХ. ЛИДИН:
АНТОНОВЩИНА

ЮРИЙ ТРУБЕЦКОЙ:
ЛИТЕРАТУРНЫЙ СИЛУЭТ

Ю. ПИСЬМЕННЫЙ:
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ
«СЕНТИМЕНТАЛИЗМ»

ба между свободой и рабством происходит в сердцах всех людей во всем мире. Народы нашей великой страны так же, как и мы здесь, объединены великой волей, единым стремлением к свободе. И мы должны, как можем, помочь им.

Мы ждали долгие годы. Для нас, эмигрантов 20-х годов — это было страшное время. Мы были на Западе одиноки. Казалось, весь мир забыл Россию; забыл что там, на ее великих просторах, мучаются и страдают десятки и десятки миллионов человеческих существ! Теперь, после второй войны — все изменилось. Внимание всего мира устремлено на СССР. Именно теперь перед всеми нами более, чем когда-либо, стоит задача борьбы за свободу. Час расплаты для поработителей ее уже настает. Теперь мы сильнее, чем когда-либо. Ряды политических противников советского строя умножились в это последнее десятилетие. К нам пришли более молодые и энергичные; пришли оттуда, где они так долго жили под гнетом бесчеловечной тирании. И мы знаем: никакой террор, никакие издевательства над человеческой личностью не убили, не могли убить в России воли к свободе, к праву и к социальной справедливости! Мы, старшее поколение, с радостью встретили этих новых изгнанников. Мы поняли друг друга, ибо волю к свободе уничтожить невозможно. Никакие диалектические материализмы, никакие изуверства Ленина, Дзержинского, Сталина, Берии, Маленкова не в состоянии были искоренить в сердцах нового поколения идей свободы и народовластия.

Теперь мы здесь вместе: мы, вышедшие оттуда так много лет тому назад, и вы, пришедшие сюда совсем недавно. Молодое поколение не отказалось от веры старших! Да, русский народ не какой-то особый, — не похожий на другие народы, незнающий свободы; непонимающий даже самого слова «Свобода». В иностранных газетах писали после смерти Сталина, что в Москве люди на улицах и в церквях становились на колени и опла-

(Окончание на стр. 2)

Из жизни российской эмиграции: Массовый митинг Координационного Центра в Мюнхене

15-го июля в Мюнхене состоялся митинг координационного центра антибольшевистской борьбы, в котором приняло участие около тысячи человек. Устроители митинга поставили себе задачей дать отчет российской эмигрантской общественности о происшедших за последнее время изменениях в координационном центре, собрание было открыто Г. И. Антоновым, возглавляющим Власовский союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР). Вступительное слово произнес А. Ф. Керенский, призывавший многонациональную российскую эмиграцию еще теснее сомкнуть ряды вокруг координационного центра.

Массовый митинг Координационного Центра в Мюнхене

РЕЧЬ А. Ф. КЕРЕНСКОГО
«ТЕСНЕЕ СОМКНЕМ РЯДЫ»
(Начало см. 1 стр.)

кивали смерть своего «родного отца». Но в Кремле-то отлично знали, что это ложь. Они знали и знают, о чем плачет там замученный народ...

Перед нами, борющимися за освобождение, стоит задача создания необходимой для этого организации. С 1950 года мы пытаемся создать политический центр, который объединил бы в эмиграции действенные свободлюбивые силы представителей всех народов России без различия их племенного, национального облика. Общими усилиями мы положили начало этому единству. Мы идем в ногу, локтем к локтю! Пусть с нами идут и те иностранцы, которые искренне, без задних мыслей, хотят помочь нашему делу Освобождения!

Мы знаем, что коммунисты не интересуются ни судьбой нашей страны, ни судьбой наших народов. Их цель «довести дело Ленина до конца», т. е. уничтожить всюду истинную демократию и убить свободу человека во имя торжества коммунистического изуверства во всем мире. Их дьявольская работа окружила нашу родину стальным кольцом злобы и ненависти. За палачей должны расплачиваться их жертвы! На Западе ответственные государственные люди говорят и пишут: человечество нужно освободить не от воинствующего коммунизма, а от хищного империализма «великороссов», которые уже «пятьсот лет стремятся к мировому господству». Такая историческая и психологическая нелепость влияет сейчас на международную политику некоторых великих держав.

... В тяжелой обстановке больше двух лет шла работа над созданием единого демократического Центра российской многонациональной эмиграции для содействия нашим братьям внутри СССР в их борьбе с коммунистическим игом. Путь наш был долгий, со срывами и взрывами... Нераз работа останавливалась и, казалось, все вот-вот рассыпется под неожиданными ударами извне. Только теперь, в июне 53-го года, перешагнув через все преграды, мы, объединяя политических общероссийских и национальных организаций, представители которых перед вами — спаяны общей волей и крепким братством. Мы едины в борьбе за человека, за его духовную и политическую, национальную и хозяйственную свободу. Мы едины в стремлении создать на нашей общей родине нерушимый союз свободных, во всем равноправных народов. Каждый народ может — если на то будет его свободная воля — остаться в общем союзе или выйти из него. Это его право. Но осуществить это свое право исхода он может только после освобождения всей территории СССР от коммунистического ига. После освобождения о б щ и м и усилиями от общего врага.

За 35 лет все изменилось в России, все изменилось в мире. Великие империи превратились или превращаются в свободные федерации, содружества народов. Мы тоже пойдем этим путем. К прошлому возврата нет! Но тут есть предел, за который мы не можем и не смеем переступить. Михаил Бакуни, при всем своем неумном максимализме в вопросе о праве народов на полное самоопределение «вплоть до отделения», ставил, однако, одно обязательное условие для этого: чтобы «выходящая из состава государства часть не поставила в опасность свободу и независимость

целого, из которого выходит, своим союзом с иностранной враждебной державой». Тут предел; тем, кто, под предлогом борьбы с большевизмом, стремится к расчленению во что бы то ни стало, — нет и не будет места среди нас.

Вы, вероятно, читали так называемый Парижский меморандум, представленный месяца три тому назад «Американскому Комитету Освобождения от большевизма» блоком кавказских, украинских и белорусских «независимых правительств» и «национальных представительных органов». В этом меморандуме лица, именующие себя единственными «квалифицированными» представителями своих народов, предъявили неприемлемые требования «российским» организациям. Суть этих настояний и вызвала нынешний кризис в отношениях Координационного Центра с нашими союзниками иностранцами. Ибо нельзя объединить неоднородное.

Мы всегда твердо заявляли и сейчас заявляем, что никто не может предрешать волю новых поколений — ни мы сами, ни непримиримые сепаратисты. Эти поколения живут в совершенно новых условиях, в которых тридцать лет тому назад не жили ни во главе, ни «независимых правительств», ни старшее поколение общероссийской эмиграции. Повторяю: право на национальное самоопределение мы все, на этой платформе стоящие, признаем во всем объеме. Но это право должно быть осуществлено только после освобождения от коммунистического ярма всей территории нашей великой страны и только в порядке нового, свободного народного волеизъявления.

Борьба с воинствующим коммунистическим изуверством — есть общий долг всех свободных и жаждущих свободы людей. Мы твердо знаем это и поэтому хотим идти вместе с антикоммунистическими силами за границей. Освобождение «советской территории» от коммунизма нужно демократическому миру во имя его собственных кровных интересов. Однако, иностранцы должны понять; нужная им цель не будет достигнута, если они пойдут путями Розенберга и Гитлера...

«Провинциальный» период в жизни российской эмиграции закончился. Мы живем в новой, совершенно изменившейся международной обстановке. Теперь больше нет «санитарного кордона», отгородясь которым, между двумя войнами, от России, Запад пытался обеспечить себе свободное и мирное, благополучное существование. В настоящее время, когда воинствующий коммунистический интернационал все шире раздвигает пределы своей власти, нам нужны в борьбе с коммунистической диктатурой сочувствие и помощь свободного мира. Но и демократическому миру, желающему сохранить свою свободу, нужна победа наших народов над бесчеловечным самовластием Кремля. Исполняя свой долг перед Родиной, мы вносим свою долю в общую борьбу за освобождение всего мира от коммунистического кошмара... Во имя общего долга борьбы с общим врагом мы шли навстречу нашим иностранным друзьям; шли на многие и не всегда легкие уступки; шли на уступки не по «слабости», а по силе нашей воли к общей борьбе. Однако, есть уступки и... уступки! И в уступках есть предел, который уже нельзя переступить. И тогда надо идти дальше своим путем, как бы он ни был труден и тернист. Ну, что же? Соберем все наши силы. Теснее сомкнем наши ряды. Позовем

на правую борьбу всех, кто не забыл о Родине и знает свой долг перед ней...

*

С докладом о международном положении выступил от имени Национально-Трудового Союза В. Поремский, коснувшийся так же глубокого внутреннего кризиса в Советском Союзе. «В настоящее время многие склоняются к мысли о возможности сосуществования двух взаимно-исключающих систем. С подобными иллюзиями приходится, к сожалению, считаться. Народы хотят избежать войны любой ценой. Отсюда и настроения, побуждающие их к иллюзиям. Перед нами перспектива ослабления и даже прекращения антибольшевистской борьбы. Но если свободные народы, действительно, хотят сохранить мир, то они должны понять смысл нашей антибольшевистской борьбы и оказать ей всемерную поддержку. Будет ли услышан наш голос? Если нет, — мы будем опираться только на силы нашей российской многонациональной эмиграции, неся борьбу за освобождение на собственных плечах. Именно с этой точки зрения особенно важно, что одиннадцать наших эмигрантских организаций теперь объединились вокруг преобразованного Координационного Центра.»

Представитель Татаро-Башкирского Комитета Г. Файзуллин подчеркнул, что преобразованный Координационный Центр должен теперь перейти от слов к делу. Татаро-Башкирский народ примет активное участие в борьбе с общим врагом — коммунизмом.

В. П. Василакий, представитель Украинского Вольного Руха, обратившись к собравшимся на украинском языке, заявил, что удручающая атмосфера бездействия и партийных распри в эмиграции должна быть рассеяна. Шовинистические настроения следует преодолеть в общем антибольшевистском порыве. Участие Украинского Вольного Руха в Координационном Центре естественно. Украинцы всегда стояли на антибольшевистской боевой позиции.

Представитель Союза Борьбы за Освобождение Народов России Е. А. Коложный подчеркнул, что судьба всех народов России одна. Такой же единой должна быть и борьба за их освобождение. Здесь, в этом зале мы все свидетельствуем, что единение между нами существует. Отсутствие некоторых организаций, прежде входивших в Координационный Центр, означает лишь то, что представители их не желали создания единого Центра. СВОНР попрежнему остается в обновившемся и расширившемся Координационном Центре. Говорят о якобы происшедшем расколе в его рядах. Но в действительности этого раскола нет. Вся массовая организация СВОНР объединена под руководством полковника Г. И. Антонова, председателя высшего на этом собрании. Из организации выступило лишь несколько лиц. Путь Координационного Центра — путь Власова. Заветы покойного Андрея Андреевича не забыть, и сбродовцы идут по пути, начертанному им. СВОНР чувствует неразрывную, кровную связь с народом, и в этом его сила. Его лозунг: «С народом за народ!»

Ст имени Центрального Объединения Послевоенных Эмигрантов выступил Г. П. Климов, подвергший резкой критике тактику марксистов. «Даже здесь, в эмиграции, — заявил Климов, — мы, послевоенные эмигранты, должны были испытать на себе удары со стороны марксизма. Об этом мы открыто говорили на нашем съезде, и наш голос встретил сочувственный отклик во всей антибольшевистской эмиграции. Теперь Координационный Центр освободился от разлагающих элементов, и в то же время привлек к себе другие организации. Можно утверждать, что в обновленном центре ныне представлен весь спектр активной политической эмиграции. Теперь мы с чистой совестью, на основе программы Координационного Центра, можем идти навстречу нашей Родине!»

Д-р Степанов, выступивший от имени Калмыцкого Комитета по борьбе с большевизмом, отметил тот поистине «бесовский танец», разыгравшийся в связи с принятием калмыков в Координационный Центр. «В расширенном центре мы будем теперь участвовать наравне с другими. На это мы имеем моральное право, как народ, подвергшийся особенно жестоким гонениям.»

От имени Объединения Армянских Борцов за Свободу д-р Г. Сааруни заявил: «Наш долг — помочь народам Советского Союза освободиться от большевистского ига. Но в эмиграции существуют организации и люди, думающие только о своем господстве. Наши народы не нуждаются в людях,

которые уже сейчас претендуют на министерские посты».

А. И. Михайловский сделал от имени Союза Борьбы за Свободу России следующее заявление: «Мы должны теперь отдать себе отчет в том, что мы становимся объектом мировой политики. Перед нами разнообразные комбинации соотношения великих держав, в их стремлении разграничить сферы влияния для обеспечения своих интересов. Одним словом, мы должны считаться с чрезвычайно сложным сплетением разнообразных факторов.»

«Мы создаем теперь единый фронт против большевизма. Для этого необходим договор. Но в этом договоре есть условия, которые мы не можем признать. Это есть предел, за который мы не можем переступить. Мы не можем допустить подмены борьбы против большевизма борьбой за расчленение России. Ст наших американских друзей мы получили четкие заверения, что Американский Комитет стоит за непредрешенчество в национальном вопросе и не допустит сепаратистской пропаганды. Если эти заверения остаются в силе, то общий путь в борьбе с поработителями нашей Родины будет, несомненно, найден. Мы заявляем со всею решительностью: будущее нашей родины определим не мы; это самоопределение произойдет там, на нашей родине, после свержения большевизма. Если это наше условие будет принято другими антибольшевистскими группами, то мы готовы к сотрудничеству и с самостоятельными организациями.»

Представитель Грузинского Демократического Союза д-р В. Г. Вепхвадзе высказал уверенность, что его родина сбретет свободу и независимость. Этот вопрос будет, однако, решен не здесь, в эмиграции. «Выступая здесь, — заявил В. Г. Вепхвадзе, — я не могу взять на себя смелость выдвигать свой голос за голос моего народа. Я не забуду никогда, что я грузин, но в то же время есть и общие идеалы, за которые мы должны бороться. Клятва умереть за общую свободу обязательна для всех нас.»

От имени Объединения Украинских Федералистов-Демократов выступил проф. П. Шидловский, изложивший кратко историю своей организации, которая поставила себе задачу борьбы за освобождение Украины и за установление в будущем федеративной связи с другими народами России. Украинцы-федералисты, подчеркнул докладчик, вошедшие в Координационный Центр антибольшевистской борьбы, сделают все возможное, чтобы приблизить час освобождения от коммунизма не только украинцев, но и других народов, томлящихся под игом коммунизма.

В заключительном слове А. Ф. Керенский заявил:

«Ваше отношение к нашему почину создать единый центр борьбы с большевизмом — очень сбодило нас и дает нам новые силы. Да, такой единый центр должен существовать. Мы должны забыть о всем, что разделяло нас. Мы должны преодолеть ту рознь, которая, может быть, все еще таится

и в наших сердцах. Нужно быть в единстве теперь, как нужно было и тридцать пять лет тому назад, когда над Россией вззошла, наконец, заря долгожданной свободы. Мы долго были в разных политических лагерях, но сейчас мы должны быть вместе. Нужно забыть об этом прошлом, разделявшем нас, и смотреть только вперед. Забвение старых распри даст новые силы.

«Здесь, за границей, мы, конечно, слабы. Тем более, что за границей слишком много враждебных, не коммунизму, а нашей родине сил. С ними часто иностранцы считаются больше, чем с нами. Но мы знаем твердо, что мы не безродные изгой, не беспочвенные мечтатели.

«Мы знаем, что Новая Россия с нами. И мне радостно, что мои мысли как-то созвучны с мыслями «новейшего» Климова. Да, он пришел сюда много лет спустя после нашего исхода, с нашей же верой в человека свободного и человеческую свободу. В конце второй мировой войны, когда я узнал об исходе из СССР миллионов людей всех возрастов, национальностей, состояний и верований, ищущих спасения от коммунистического ига, я услышал пасхальный звон, предвещающий воскресение нашей Родины. Еще раньше, в 1940 году я писал: «Демократический Запад должен понять, наконец, что его истинный союзник — не Кремль и не Сталин, а притаившаяся, противостоящая всем своим нутром коммунизму, Россия. Но своего немалого союзника, — писал я еще в 1940 году — западная демократия не хочет знать и, может быть, не узнает до самой последней, скорбной решающей минуты. И тогда невдомая, во-время неизвестная Россия пошлет в помощь миру свой великий дар — в нечеловеческих страданиях, слезах и крови рожденную свою свободу»

«В нашем единстве должны быть все, кто не забыл о Родине; все, кто готов принять ее такой, как она есть, а не такой, какой она хочет видеть ее.

«Перед всеми нами НОВАЯ РОССИЯ, и мы твердо знаем, что страшный режим большевизма не убил в ней духа свободы, воли к свободе, сознания человеческого достоинства. К нам пришли сюда новые поколения, родившиеся уже под пятой большевизма. И эти новые поколения — и самое «новейшее» среди них — вовсе не отравлены коммунизмом, безбожием, неверием в свободу, в право каждого человека по своему жить, думать, говорить и верить.

«В твердом сознании, что мы с народом, опираясь на новые, молодые силы, давая им дорогу вперед, мы все вместе пойдем навстречу нашей родине, великой в ее страданиях и в ее неукротимой воле к свободе и к правде.»

В заключение А. Ф. Керенский отвечая на поданные записки, заявил, что в антибольшевистском объединении, к которому стремятся Координационный Центр, найдут для себя место все, что действительно было и остается борцом за свободу против большевизма.

Митинг шести организаций в Нью-Йорке

10 июля в Нью-Йорке состоялся митинг российской эмиграции, посвященный памяти 18 солдат советской армии, расстрелянных в Магдебурге за отказ стрелять в германских рабочих, и событиям в Восточной Германии, Польше и Чехословакии.

Митинг был создан постоянным совещанием представителей северо-американских отделов шести российских организаций — КОВ'а, НТС, РНД, СВОД'а, СБСР и СВОД'а.

Председательствовал М. В. Шатов (СВОД).

С речами выступали: В. Д. Самарин (НТС), проф. Б. А. Константиновский (РНД), Р. В. Дудин (СВОД), В. И. Алексеев (СБСР), полк. Ю. С. Васильев (СВОД), полк. А. П. Гордеев (КОВ). С теплым приветственным словом обратился к собравшимся профессор Фордэмского университета о. Андрей Урусов. Яркую речь произнес бывший участник Освободительного Движения о. Александр Киселев.

Митинг почил вставанием и минутой молчания памяти 18 солдат, павших смертью героев, всех, погибших в борьбе против коммунизма, и принял следующую резолюцию:

«Коммунистическая тирания на нашей Родине, как и в странах так называемых «народных демократий», в Восточной Европе, дает все новые и новые трещины. Коммунистическая тирания зашаталась!

В эти судьбоносные дни, когда ре-

шается судьба поработанных коммунизмом народов, мы, российские эмигранты, собравшись на митинге, шлем свой привет всем, кто, рискуя жизнью, поднимается на борьбу за свободу.

Мы шлем наш привет чешским патриотам, выступившим в Пильзене, германским рабочим, поднявшим восстание 17 июня, польским партизанам, сражающимся против карательных частей польского МВД.

Мы шлем наш братский привет всем россиянам, борющимся в подполье, в частях советских оккупационных войск в Германии и Австрии и на Родине.

Мы призываем всю российскую эмиграцию оказать всемерную поддержку тем активным антикоммунистическим силам нашего народа, которые поднялись на борьбу за свободу России.

Мы призываем эмиграцию поддержать общеэмигрантский центр (КЦАБ), в который уже входят 11 наших организаций.

Мы призываем антикоммунистические круги свободного мира помочь поработанным коммунизмом народам в их борьбе.

Мы твердо верим, что час крушения коммунистической тирании придет, что Россия будет свободной.

Пусть же память о погибших в борьбе вечно живет в сердцах россиян, пусть подвиги павших зовут на борьбу за свободу Родины!»

Foto: W. Lenski

На митинге Координационного Центра присутствовало около 1000 человек.

ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ЛАВРЕНТИЯ БЕРИЯ

ЧИСТКА РАЗРОСТАЕТСЯ

Чистка ставленников Берия захватывает все новые и новые секторы аппарата власти в Союзе ССР. Вот — краткая сводка сообщений о чистке: Снят с поста начальника Главного Политического Управления вооруженных сил СССР старый чекист Федор Кузнецов. На его место назначен генерал-полковник Желтов. На Украине снят министр внутренних дел Мешкич. На его место вернулся Тимофей Строчак.

В Грузии выведены из состава ЦК и сняты с правительственных постов министр внутренних дел Деканозов, чекист Мамулов, а также многие ставленники Берия, в том числе Рапава, Рухадзе, Шария и Мильштейн.

В Эстонии снят министр юстиции Иван Усенко. На его место назначен Вальтер Раудсалу. Кроме того сняты палач азербайджанского народа, председатель Совета Министров Азербайджана Мир-Джафар Багиров и министр безопасности Восточной Германии Вильгельм Цайсер.

ПЕРЕД КРУПНЫМИ ПЕРЕМЕНАМИ В МВД

Американская газета «Нейе Цейтунг», пишет о чистке, происходящей сейчас в аппарате МВД. «Падение Берия приведет, вероятно, к очищению руководства органов МВД от его земляков. К их числу принадлежит генерал-полковник Сергей Голдидзе, работавший начальником управления МГБ по Хабаровскому краю, и генерал-полковник Михаил Двишани, бывший начальник управления МГБ по Куйбышевской области.»

«В аппарате МВД на смену бериевцам идут маленковцы. Кандидатами на высшие посты в этом аппарате являются: генерал армии Иван Масленников, бывший командующий пограничными войсками МВД и один из заместителей министра внутренних дел; генерал-лейтенант Николай Богданов, также заместитель министра внутренних дел, награжденный год тому назад орденом Ленина за строительство канала Волга-Дон; Борис Обручников, другой заместитель министра внутренних дел, также награжденный орденом Ленина за строительство канала. К группе маленковцев относятся также Яков Горностаев, начальник Главного Управления МВД генерал Филатов, бывший представитель МВД в Потсдаме, переведенный в прошлом году в Болгарию.»

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ

Английское агентство «Рейтер» передает, что по мнению дипломатических кругов в Лондоне, падение Берия произошло только в результате острой борьбы за власть, которая могла бы легко завершиться падением Маленкова. В течение нескольких недель эта борьба шла с переменным успехом. Маленков вышел победителем из нее только после того, как ряд видных военных руководителей гарантировали ему свою поддержку. В дипломатических кругах также подчеркивается, что исход конфликта между Маленковым и Берия показывает возрастающее значение армии для судеб советского строя в целом.

Доклад

А. Ф. Керенского

Седьмого июля А. Ф. Керенский выступил в «Софиензале», в Мюнхене, с большим докладом на французском языке, посвященном современному международному положению. Анализируя историю взаимоотношений между западным свободным миром и Кремлем, докладчик указал, что в настоящее время задача коммунистических вождей направлена на то, чтобы усилить пропаганду мира и возможностью сосуществования капиталистических держав и так называемых народных демократий как можно глубже психологически разложить общественное мнение Запада.

Вечер был устроен «Академическо-политическим клубом», в который входят виднейшие общественные и политические деятели Баварии. «Софиензал», рассчитанный на 500 человек, был переполнен. Часть людей стояла за стульями и в коридорах. После доклада А. Ф. Керенский отвечал на вопросы.

Аудитория дружными аплодисментами отблагодарила докладчика.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

«ПОСЕВ» О КООРДИНАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ

В статье, озаглавленной «За действительное объединение», А. Артемов пишет: «Последние события в Координационном Центре создали предпосылки для образования сплоченного, а потому действительного, объединения антикоммунистических сил российской эмиграции. НТС не замедлил вступить в такое объединение. Вопрос «поддержки» для него второстепенен. Можно лишь указать, что отказ в поддержке не только углубил разочарование в массах эмиграции, но и сможет поставить под сомнение смысл существования Американского Комитета. Во всяком случае, подлинным друзьям российской антикоммунистической эмиграции дается исключительный шанс помочь осуществить всеобщую мечту о создании действительного объединения.»

«Элементарная лояльность и уважение к партнерам побуждают нас сказать откровенно, что не все в нынешнем центре соответствует нашим взглядам, и мы идем в него отчасти склоняясь к уступкам во имя общего дела, поскольку мы в него верим, отчасти надеясь на положительную эволюцию в ходе организационного развития объединения и его действительной борьбы. Сомнительно уже само название центра, столь анонимное, что и некоторые немцы пожелали в него вступить. Сомнительно и оперирование неопределенными терминами, вроде «многонациональной антикоммунистической эмиграции»: под это можно подставить многое — от албанцев до китайцев. Мы не безродные, и у нашей родины есть историческое имя, известное всему миру. Десятилетиями лет большевистского жонглирования советскими буквосочетаниями не стерли этого имени ни в памяти нашего народа, ни в памяти всего человечества. Это имя — Россия. Была, есть и будет! Любимый народ волен выйти из нее.»

«Но чтобы свободно проявить свою волю, надо дружно бороться против общего врага в боевом содружестве «народов России». Борьбаться и победить!»

БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ ПЕЩЕРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Отказ советских властей от предложения президента Соединенных Штатов Айзенхауэра прислать голодающему населению Восточной зоны Германии для бесплатного распределения продукты питания на сумму в пятнадцать миллионов долларов, вызвал взрыв негодования во всем мире. Газета «НЬЮ-Йорк ТАЙМС» напечатала по этому поводу статью, резко осуждающую беспримерный цинизм коммунистов.

«Предложение президента Айзенхауэра было встречено советскими и восточно-германскими властями с такой грубой бесчеловечностью, какую можно было бы ожидать только от первобытных пещерных жителей. В Москве министр иностранных дел Молотов заявил, что это предложение «пропагандный маневр». Даже если бы это было и так на самом деле, то, во всяком случае, это «пропаганда» поможет накормить голодающих людей! В Берлине кремлевский цепной пес премьер-министр Отто Гротеволь, заявил, что население советской зоны Германии считает американское предложение оскорблением. Понадобилось, однако, не менее трех советских танковых дивизий в одном Берлине, чтобы заставить жителей прийти к такому заключению. Но и сейчас еще далеко не доказано, что они предпочитают иметь советские танки, а не хлеб!»

«Гротеволь, конечно, сменил бы гнев на милость, если бы, Соединенные Штаты аннулировали план Шумана, уничтожили Европейский Союз Угля и Стали, открыли границы для торговли между Западной и Восточной Германией и отказались от поддержки европейского объединения для совместной защиты. В этом случае Гротеволь, пожалуй, соблаговолит бы разрешить нам снабжать хлебом, сахаром и жирами население советской зоны Германии. Но, поскольку это не предвидится, население может голодать. Сам Гротеволь, разумеется, так же, как и его московские друзья и советники, не испытывают никакого недостатка в бисквитах и разных деликатесах. Гротеволь и впредь не будет испытывать в этом недостатка — конечно, при том условии, что он не станет жертвой кремлевской чехарды.»

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ НИКТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СПОКОЕН ЗА СВОЕ БУДУЩЕЕ

Американский экономист профессор Гроссман пишет в газете «НЬЮ-Йорк ТАЙМС» о значении рабского труда в экономике Советского Союза. На основании отчета, опубликованного особой «Комиссией по расследованию рабского труда» при Организации Объединенных Наций, он отмечает чудовищное использование даровой рабсилы, начавшееся в Советском Союзе в 1929 году. Наиболее широкое применение рабский труд в Советском Союзе получил после образования так называемого ГУЛАГА, Главного управления лагерей, в 1934 году. НКВД не только широко пользовалось даровым трудом миллионов заключенных для своих собственных многообразных предприятий, но и предоставляло даровую рабсилу в распоряжение других правительственных учреждений. При этом заработная плата всецело поступала в распоряжение НКВД.

Широкое применение даровой рабсилы на таких работах, как рытье каналов или освоение новых земель, привело к тому, что в лагерях были сосредоточены громадные массы людей, арестовываемых только оттого, что государство нуждается в даровой рабочей силе.

В результате этой неслыханной бесчеловечной системы, ни один гражданин Советского Союза не может быть спокоен за свое будущее. Его могут в любой момент арестовать по совершенно фантастическому обвинению и превратить в даровую рабсилу. Таким образом применение рабского труда стало одним из главных факторов советской экономической системы.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ПАДЕНИИ БЕРИЯ

Итальянская газета «ТЕМПО» пишет: «Арест Берия — это последняя схватка между преемниками Сталина в их борьбе за власть. Кризис, охвативший теперь сталинскую верхушку, является одновременно кризисом КПСС и всего мирового коммунизма. Это — смертельный удар по коммунизму, как идее, и по созданному им государственному режиму. Мы выражаем чувство глубокой симпатии русскому народу, который в конце концов восстанет и сбросит его коммунизма. Момент для восстания русский народ выберет сам.»

Американская газета в Германии «ДИ НЕЙЕ ЦЕЙТУНГ» напечатала статью журналиста Люи Фишера, автора книги «Жизнь и смерть Сталина». Люи Фишер пишет: «Маленков не коммунист, не социалист и не марксист. Он просто сталинист, человек насилия. Ма-

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В МЮНХЕНЕ

В воскресенье 9-го августа НАЦПРЭ организует литературно-художественный вечер, посвященный Дню Русской Культуры.

В программе: доклад проф. Ф. А. Степуна о Русской Культуре. Группа артистов Нью-Йоркского «Нового Театра» исполнит комедию А. С. Грибоедова «Горе от ума». Среди участников: А. Б. Кузина, В. Г. Семенова, Б. И. Виноградов, Г. А. Джанумов,

ленков, отлично усвоивший уроки Сталина, знает, что властитель не должен терпеть рядом с собой никаких соперников; если таковые имеются, то их нужно удалить, заковать их, как троцкистов, фашистов, иностранных агентов, врагов народа и т. п. Так Маленков и поступил. Его обвинения, однако, настолько фантастичны, что ему вряд ли кто поверит.»

«ПОЛНОЕ ЕДИНОДУШИЕ» В КРЕМЛЕ

Карикатура берлинской газеты «Телеграф»

Бывший коммунист Борис Суварин пишет в парижской газете «ФИГАРО»: «На Западе еще не разгадана тайна различных событий в Советском Союзе: невероятное дело московских врачей; смерть Сталина; малый государственный переворот, благодаря которому вслед за этим было реорганизовано правительство; неожиданное оправдание «убийц в белых халатах», то есть тех же московских врачей; изменения в составе правительства всех советских федеративных республик, а также и ряд других менее ярких эпизодов, свидетельствующих о происходящей борьбе среди кремлевской верхушки.»

«В Москве путь из Кремля на Лубянку чрезвычайно короткий. Еще короче он с верхнего этажа Лубянки в подвал этого же здания. Берия, великий инквизитор коммунизма, «лучший сын Грузии», теперь всего только «враг народа», пытавшийся взорвать основы советского государства в интересах иностранного капитала.»

«Эта граммофонная пластинка хорошо известна. Ее играли уже много раз, когда нужно было обрушиться с обвинениями на тех коммунистических заправил, которые перестали нравиться властителям данного момента. После уничтожения соратников Ленина, теперь настала очередь за ближайшими соратниками Сталина. Новый министр внутренних дел Крутов, старый спытный чекист, оказался достойным доверия так называемой «монопольной» партии. Но надолго ли?»

На собрании партийного актива Министерства обороны были произнесены «гневные» речи с проклятиями по адресу Берия. В числе ораторов выступали: маршал Булганин, генерал-полковник Желтов (назначенный на место только что снятого со своего поста начальника Главного политического управления вооруженных сил СССР Ф. Кузнецова), маршал Жуков, Соколовский, Горлов, Будный и адмирал флота Кузнецов. Маршал Василевский на собрании не присутствовал. Военный обозреватель газеты «НЬЮ-Йорк ТАЙМС» пишет по поводу этого собрания: «В борьбе за власть армия занимает теперь ключевую позицию. До сих пор никому еще не удалось добиться абсолютной власти над тремя решающими силами в Советском Союзе: над партией, МВД и армией. По мере усиления чистки, значение армии будет все возрастать.»

ТРЕЩИНЫ В СОВЕТСКОМ «МОНОЛИТЕ»

Независимая швейцарская газета «ВЕЛЬТВОХЕ» пишет о психологических последствиях июньского восстания рабочих в советской зоне Германии:

«События 17 июня доказали, что открытое восстание против коммунистического правительства осуществимо и может привести к благоприятным результатам. Значение восстания еще показательнее, если учесть, что оно не было организовано заранее, а вспыхнуло стихийно. Несмотря на отсутствие предварительной подготовки, трудящиеся сразу же наладили связь между отдельными предприятиями; многочисленные группы восставших связались с радиостанцией РИАС, прося распространять их призывы, а рабочие Генингсдорфа спешно отпечатывали листовки.»

«Целый ряд фактов неопровержимо доказывает, что восстание 17 июня было направлено не против русских людей, а исключительно против коммунистических правителей. Со стороны советских солдат тоже не было проявлено никакой вражды к немецким трудящимся. В ряде мест советские солдаты и офицеры выражали свою солидарность с восставшими. Так, например, в Магдебурге было расстреляно 18 солдат советской армии за отказ выступить против рабочих, штурмовавших тюрьму. Во многих случаях солдаты выражали свое одобрение рабочим, избивавшим коммунистических агитаторов. Необходимо задать себе вопрос: как поступят кремлевские власти с военными частями, ставшими невольными свидетелями этого неслыханного зрелища — восстания рабочих против коммунистического режима?»

«События 17 июня не замедлят отразиться на дальнейшей судьбе кремлевского режима. В государстве, целиком основанном на пропаганде и терроре, случилось нечто совсем невероятное: в результате народного восстания вскрылась ложь правительственной пропаганды, а террор оказался бессильным!»

«Народное восстание трудящихся в советской зоне лишней раз доказало, что лучшие союзники свободного мира в борьбе против диктатуры Кремля — это угнетаемые им народы. В советском «монолите» обнаружилось громадное трещины. Эти трещины необходимо расширять. Одна из таких возможностей — это действительная помощь голодным и угнетенным.»

ШУМИХА

ВОКРУГ ОДНОЙ ПРЕССКОНФЕРЕНЦИИ

В понедельник 20 июля в Мюнхене состоялась прессконференция, организованная эмигрантскими организациями, подписавшими Парижский меморандум. Германское Телеграфное Агентство «ДПА» передало по этому поводу немецкой печати телеграмму (№ 147 от 20 июля) следующего содержания:

«В понедельник в Мюнхене несколько русских эмигрантских групп образовало Интернациональный Антибольшевистский Координационный Центр. Президентом его стал грузинский министр иностранных дел 1918 года Гегечкори, который до сих пор руководил комитетом по созданию Координационного Центра антибольшевистской борьбы. Этот комитет, образованный в 1952 г., раскололся месяц тому назад, когда из его состава вышла группа Керенского. Американский Комитет Освобождения Народов России от большевизма, имеющий в Мюнхене радиостанцию «Освобождение», которая передает в эфир антибольшевистскую пропаганду на русском языке, поддерживает вновь созданный Координационный Центр.»

В этой телеграмме имеется много неточностей. Так, например, в сообщении не указано, каким именно Комитетом по созданию Координационного Центра «до сих пор» руководил г. Гегечкори. Неизвестно также о какой «группе Керенского» идет здесь речь. Читатели нашей газеты знают, что правомочный Координационный Центр антибольшевистской борьбы в составе одиннадцати российских и национальных организаций продолжает свою работу на основе Статута КЦАБ. В состав КЦАБ входит не «группа Керенского», а Российское Народное Движение, делегатом которого является председатель ЦК РНД А. Ф. Керенский. Сообщение о том, что Американский Комитет поддерживает вновь созданный «Интернациональный Центр» (упомянутый в телеграмме «ДПА»), было опровергнуто 21 июля в нижеследующем письме «члена Президиума Прессконференции от 20 июля» г. Гегечкори на имя мюнхенской редакции «ДПА» (Копию опровержения получил и Американский Комитет).

«В Вашем сообщении о Прессконференции эмигрантских групп из Советского Союза, состоявшейся 20 июля с. г. в Мюнхене, был неправильно изложен один факт. Устроители прессконференции не утверждали, что запланированный Координационный Центр поддерживается Американским Комитетом Освобождения от большевизма. Мы были бы очень благодарны, если бы Вы опубликовали соответствующую поправку.»

За Президиум Прессконференции от 20 июля 1953 года

Е. Гегечкори

В немецкой печати это спровержение до сих пор напечатано еще не было. Таким образом, можно признать, что авторы телеграммы добились своей цели: дезинформации иностранного общественного мнения.

Кроме того агентство «ДПА» передало 22 и 23 июля две телеграммы одинакового содержания, которые вносят еще большую путаницу в этот вопрос:

«Радиостанция «Освобождение» эмигрантов не поддерживает. Представитель радиостанции «Освобождение» в Мюнхене опроверг в среду сообщения о том, что Американский Комитет Освобождения Народов России от большевизма якобы поддерживает русские эмигрантские группы в Западной Германии. Образованный русскими эмигрантами в понедельник «Интернациональный антибольшевистский Координационный Центр», так же не получает денежной помощи ни со стороны Американского Комитета, ни со стороны радиостанции «Освобождение».

Автор этих телеграмм, переданных немецкой печатью, не известен.

Своей стороны отдел печати АБН счел нужным отметить в немецкой прессе, что в АБН, «как организационный центр народов, угнетаемых большевистской Россией», русские антикоммунистические организации не входят.

«СБОНРОВЕЦ» № 5

Вышел в свет июльский номер «Сбонровца», посвященный 3-ей конференции германского отдела СБОНР. Редакция извещает членов СБОНР, что № 4 бюллетеня, отпечатанный в типографии «Голоса Народа», был конфискован г-ном Миловановым и потому не мог быть разослан в объекты.

К «расколу» в СБОНР-е «ЦЕНТРИСТСКАЯ ПОЗИЦИЯ» КРЫЛОВА-КРУЖИНА

НАС ПРОСЯТ ОПУБЛИКОВАТЬ: «Центристскую позицию» Крылова-Кружина лучше всего следовало бы изобразить графически, в карикатуре: исключенные чрезвычайным пленумом Руководящего Совета СБОНР от 22 июня 53 года «за предательскую, разлагательскую работу и за попытку отдалить СБОНР в подчинение лево-марксистских элементов», лишенные какой-либо опоры в рядах организации владиславцев-народников, членами и руководящими работниками которой были до недавнего времени, они в награду за свою антисоборную «деятельность» избраны уже: Крылов — председателем ЦБ, а Кружин — заместителем председателя ЦБ КЦАБ блока организаций, возглавляемого Лигой и, как ни в чем не бывало, все еще продолжают выступать от имени СБОНР, опубликовывая всевозможные «заявления» о своей так наз. «центристской позиции».

Доказывать, что белое есть белое, а черное есть черное, нет необходимости. И вооруженным глазом легко различить, как важно Крылов и Кружин восседают в обветшалых марксистских креслах.

И все же, поскольку оба бывшие члены СБОНР, находящиеся ныне на поверхности политической жизни эмиграции исключительно благодаря поддержке Лиги, упорно продолжают твердить о своей, якобы, «центристской позиции», попытаемся эту «центристскую позицию» представить вниманию общественности.

Что предлагают Крылов и Кружин? В «Народной воле» № 1 от 17.7. с. г. они предлагают «совместно с представителями Американского Комитета еще раз попытаться созвать полномочных представителей организаций учредителей КЦАБ для разрешения спорных вопросов, приведших к расколу».

Над разрешением спорных вопросов, в частности, над вопросом о реализации без дальнейших дискуссий решений январского пленума о принятии четырех демократических национальных организаций» (Объединения Украинских Федералистов-Демократов, Украинского Вызвольного Руха, Татаро-Башкирского Комитета и Калмыцкого Национального Совета) Координационный Центр в составе «полномочных представителей организаций-учредителей» провел не одно заседание. А что толку?

2-го июня делегация СБОНР, которую представляли, наряду с полковником Антоновым, и Кружин и Милованов, выражая общее мнение членов СБОНР, совместно с Объединением Армянских Борцов за Свободу, Российским Народным Движением и Союзом Борьбы за Свободу России, подписали заявление, в котором недвусмысленно сказано: «мы не считаем настоящим собранием (9-ти организаций-учредителей КЦАБ без участия во всей деловой работе пленума в качестве его полноправных членом четырех национальных организаций, принятых в январе) правомочным пленумом».

В чем же дело? Почему тогда они считали законным одно, а сейчас — другое? Почему сейчас господа Кружин, Крылов, Милованов, выступая от имени СБОНР, признают законным и правомочным пленумом КЦАБ собрание, представленное всего лишь Лигой и четырьмя национальными организациями — СКАНО, ТЮРКЕЛИ, Грузинский Национальный Совет и Комитет Азербайджанского Национального Объединения, из которых две последних подписали несомненно с думом статута КЦАБ крайне — сепаратистский «Парижский меморандум» и, тем самым, поставив себя вне Координационного Центра?

Хорошо. Допустим, что по инициативе Крылова-Кружина организация — учредители КЦАБ снова возвратятся вспять, сядут за круглый стол. Ну, а дальше? Снова! на повестку пленума неминуемо встанет вопрос о вступлении принятых январским пленумом организаций и пр. и пр. Нет! В так наз. «центристской позиции» Крылова-Кружина нет ничего конструктивного. В лучшем случае она привела бы к повторению сказки о «мочале». В худшем — к уволу Крыловым и Кружиным СБОНР в марксистско-сепаратистский блок, ничто общего не имеющий ни со статутом КЦАБ, ни со стремлением российских и национальных эмигрантов включиться в единый действительный фронт антибольшевистской борьбы.

Если за «центристской позицией» Крылова-Кружина скрывается стремление Лиги и национальных организаций, примыкающих к ней, сохранить хорошее лицо при плохой игре, возвратиться в Координационный Центр 11-ти российских и национальных организаций, тогда — другое де-

ло. Но возвратиться можно и без услуг Крылова и Кружина, не представляющих ныне СБОНР-а.

С другой стороны, возможно, что Крылов и Кружин за «центристской позицией» пытаются прятать свое промарксистское «кредо». Если это так, то это совсем нечестно. Куда честнее и полезнее для дела создания Центра было бы просто-напросто уйти из СБОНР-а и вступить в Лигу, как это сделал около года тому назад господин Уселли, ведущий в СБОНР-е подрывную работу до тех пор, пока не был уличен, что, являясь членом СБОНР, одновременно является и членом Лиги Борьбы за Народную Свободу.

Стделы СБОНР в США, Канаде, Германии, Австрии, Франции, Англии и частично в Бельгии одобрили уже решительные меры Руководящего Совета во главе с председателем Союза полковником Антоновым. Нет никакого сомнения, что и другие отделы СБОНР, разобравшись в недобросовестной попытке Крылова и Кружина увести СБОНР в подчинение лево-марксистских элементов, также поддержат линию руководства организации во главе с полковником Антоновым.

ЧЛЕН БЮРО ГЕРМАНСКОГО ОТДЕЛА СБОНР

ЧЛЕН БЮРО МЮНХЕНСКОГО ОКРУГА СБОНР

П. ТАБУЛЬТИ
А. СЕРГЕЕВ

КОММЮНИКЕ

СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

Лондон, 13 июля 1953 г.

11—12 июля 1953 года в гор. Лондон, Канада, состоялось совместное заседание представителей руководств отделов Союза Борьбы за Освобождение Народов России в Канаде и США, посвященное чрезвычайному положению в СБОНР.

Совещание пришло к следующим решениям:

1. Приветствовать создание действенного Координационного Центра Антибольшевистской Борьбы, на базе объединения российских и национальных организаций, нашедшее свое отражение в обращении одиннадцати организаций, опубликованное в газете «Новое Русское Слово» 7-го июля сего года.

2. Полностью одобрить действия делегации Союза Борьбы за Освобождение Народов России в Координационном Центре Антибольшевистской Борьбы во главе с председателем СБОНР Г. И. Антоновым.

3. На вопросы, подобные «С кем СБОНР?» («НРС» от 9 июля с. г.) ответить, что Союз Борьбы за Освобождение Народов России всегда был и будет вместе с истинными патриотами нашей пораженной Родины — России, в настоящее время объединившихся в действительный Центр для борьбы за освобождение народов России.

Совещание считает необходимым отметить, что все вышепринятые решения были приняты единогласно.

По поручению заседания:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОТДЕЛА СБОНР В США

М. ШАТОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОТДЕЛА СБОНР В КАНАДЕ

И. ГУРЛЕСКИЙ

ПИСЬМО АДМИРАЛУ Л. СТИВЕНСУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АМЕРИКАНСКОГО КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ БОЛЬШЕВИЗМА

Лондон, 13 июля 1953 года

Руководства отделов в США и Канаде, собравшись на чрезвычайном заседании 11-го июля с. г. в Канаде для обсуждения создавшегося в СБОНР положения, нашло необходимым еще раз выразить Вашему Комитету благодарность за ту помощь, которую Комитет проявлял в течение последних лет, чтобы помочь российским и национальным организациям создать действительный Центр для ведения антибольшевистской борьбы.

СБОНР всегда занимал в этом направлении самую действенную роль, и впредь мы уверены, что наша организация не отступит ни на один шаг от занятой позиции. Поэтому мы очень

рады вместе с Вами отметить, что наконец Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы приступил к практической работе после долгих месяцев организационного становления. Наши отделы готовы всячески поддерживать ныне созданный Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы.

Мы наеемся, что Американский Комитет Освобождения от большевизма поддержит ныне воссозданный Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы, т. к. в последнем своем обращении от 7-го июля с. г. в газете «Новое Русское Слово» выразил чаяния и волю российской и национальной мысли зарубежья.

Мы всегда подчеркивали, что плодотворное сотрудничество с Америкой в лице ее лучших общественных деятелей, объединившихся в Американском Комитете Освобождения от большевизма, является благодатной почвой для дальнейших взаимоотношений между нашими народами.

ПО ПОРУЧЕНИЮ ЗАСЕДАНИЯ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОТДЕЛА СБОНР В США

М. ШАТОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОТДЕЛА СБОНР В КАНАДЕ

И. ГУРЛЕСКИЙ

Письмо КЦАБ-у

СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

КООРДИНАЦИОННОМУ ЦЕНТРУ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЙ БОРЬБЫ

Лондон, Канада, 13 июля 1953 г.

Руководства отделов СБОНР в Канаде и США, ознакомившись с опубликованным воззванием 11-ти политических российских и национальных организаций, воссоздавших Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы, приветствуют Вас и готовы всячески поддержать практическую деятельность центра освободительной борьбы народов нашей Родины.

Мы уверены, что занятая Вами линия — является отражением воли большинства политической эмиграции народов России, и мы глубоко уверены, что Вы будете непоколебимо стоять на занятых позициях.

Мы призываем всю российскую политическую эмиграцию поддержать Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы.

По поручению совещания:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОТДЕЛА СБОНР В США

М. ШАТОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОТДЕЛА СБОНР В КАНАДЕ

И. ГУРЛЕСКИЙ

ВОЗЗВАНИЕ

Солдаты, сержанты, офицеры советских оккупационных частей в Германии.

К Вам обращаются российские антикоммунисты, представители зарубежных Отделов шести Российских Политических Организаций.

ТОВАРИЩИ! ДРУЗЬЯ!

Палачи из МВД убили в Магдебурге 18 русских солдат, которые отказались стрелять в безоружных немецких рабочих, восставших против коммунистической тирании.

18 растерянных русских солдат отдали свои жизни, защищая безоружных людей, поднявшихся против нашего общего врага, показали пример подлинной человечности, подлинного гуманизма.

18 русских солдат, погибших смертью героев, лишней раз показали всем пораженным коммунизмом народам, всему миру, что русские — против коммунизма.

Угрозами и террором сталинские последыши пытаются превратить армию в орудие своей преступной политики, обманом и запугиванием они заставляют вас участвовать в подавлении народных антикоммунистических выступлений.

Сегодня восстали рабочие Берлина, Магдебурга, Данцига, завтра поднимутся рабочие Москвы, Ленинграда, Ростова. Сегодня заставляют вас стрелять в немецких женщин, завтра пошлют против русских жен и матерей!

Поднимется ли ваша рука на них! Немцы ненавидят коммунизм, как ненавидят его каждый народ — прежде всего народ России. Не стреляйте же в тех, кто поднимается против коммунизма, кто бы они ни были — немцы, или поляки, чехи или русские. У всех народов один враг — коммунизм. У всех народов один путь — борьба против него. Общие, единые усилия в этой борьбе — залог победы над ним.

Солдаты, сержанты, офицеры! В

ваших руках оружие. В ваших руках судьба коммунизма, в ваших руках судьба нашей пораженной родины.

Поверните оружие против сталинских последышей, против коммунистической тирании! Принесите свободу и мир России, верните свободу и мир другим пораженным коммунизмом народам.

Долой разбойничью клику Маленкова!

Долой разбойничью клику Гроотеволя-Ульбрихта!

Долой международный коммунизм!

ТЕЛЕГРАММА КООРДИНАЦИОННОГО ЦЕНТРА НА ИМЯ АДМИРАЛА Л. СТИВЕНСА

Эмиграция из России и СССР всегда стремилась к объединению для борьбы с большевизмом. Эта инициатива нашла поддержку со стороны Американского Комитета Освобождения от большевизма.

В результате двух с половиной лет совместной работы с Американским Комитетом ряда русских и нерусских демократических организаций в настоящий момент создан Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы.

Этот Центр, имеющий Статут, одобренный Американским Комитетом, и состоящий из 11-ти демократических организаций, как русских так и нерусских, включающих в свои ряды, главным образом, новых и новейших эмигрантов из СССР, приступил к позитивной антибольшевистской работе и будет ее продолжать.

За прошедшие два с половиной года продвинулось вперед и дело нахождения политической платформы, приемлемой и для крайних группировок, особенно из среды национальных организаций. Однако, по нашему мнению, окончательный результат этих усилий не может быть достигнут в очень короткий срок. Поэтому Координационный Центр, стремясь неуклонно к расширению своего состава, будет продолжать переговоры и с крайними группировками, концентрируя однако, свое внимание на своей основной задаче — усилении практи-

ческой антибольшевистской работы, для которой уже сейчас создана нужная организационная форма.

Неожиданный отказ со стороны Американского Комитета в тот момент когда произведена большая предварительная работа, заставляет нас обратиться к Вам с этой телеграммой.

Ссылаясь на соответствующие резолюции американского Сената, выражающие желание американского народа помочь делу антибольшевистской борьбы, ведомой самими представителями пораженных большевизмом народов, мы наеемся, что будут найдены пути устранения препятствий для оказания действительной помощи нам и тем самым продемонстрирована на практике непоколебимая воля американского народа при всех обстоятельствах помогать делу освобождения наших народов от большевистского ига.

КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

в составе одиннадцати организаций:

КЕРЕНСКИЙ, МЕЛЬГУНОВ, АНТОНОВ, ВЕПХВАДЗЕ, ГУЛАЙ, КУРГАНОВ, КЛИМОВ, МИХАЙЛОВСКИЙ, ПОРЕМСКИЙ, СААРУНИ, САНЖА СТЕПАНОВ, ФАЙЗУЛИН, ШИДЛОВСКИЙ.

Мюнхен, 17 июля 1953 года.
(До сегодняшнего дня ответа на эту телеграмму еще не получено.)

Из недавнего темного прошлого Меморандум*) на имя Розенберга

МЕМОРАНДУМ

полномочных представителей народов Идель-Урала (тюрко-татары), Кавказа (армяне, азербайджанцы, грузины и северо-кавказцы), крымских татар, туркестанцев, украинцев и белоруссов

МИНИСТРУ ПО ДЕЛАМ ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ РАЙХСЛЯЙТЕРУ АЛЬФРЕДУ РОЗЕНБЕРГУ

Генерал Власов, как русский, должен ограничиться в своей деятельности территорией России в этнографическом смысле этого понятия. Он, ни в коем случае, не должен пытаться возглавлять наши нерусские народы, так как стремления этих народов отнюдь не совпадают с целями генерала Власова. Генерал Власов говорит о свержении советской власти, желая установить в пределах ее теперешней территории новый режим. Наши народы ведут долготелетнюю ожесточенную борьбу против Москвы, чтобы совершенно отделиться от России и образовать новые независимые национальные государства. Эти народы не доверяют обещаниям генерала Власова. Его Пражский Манифест не может поэтому встретить поддержки с их стороны.

Уже сейчас можно сказать, что дело генерала Власова не будет пользоваться успехом среди наших соотечественников — добровольцев, рабочих и беженцев, находящихся в пределах Германии — потому что они, на основании имеющегося опыта, вынуждены относиться к величайшей осторожностью ко всякой исходящей от русских инициативе.

На основании вышеизложенного мы полагаем, что Пражский Манифест не соответствует интересам наших народов — поскольку генерал Власов сохраняет за собой право на их представительство и поскольку он намерен их вести и выступать от их имени. Желая сохранить существующие взаимоотношения мы вынуждены в интересах наших народов обратиться к правительству Райха с нижеследующей просьбой:

1. Не допускать каких-либо притя-

*) Потируемый нами меморандум хранится в архивах Международного Нюрнбергского трибунала за номером 0-2998.

заний со стороны генерала Власова на возглавление наших народов;

2. Немедленно признать права наших народов на образование самостоятельных государств и признать, наконец, наши национальные представительства и

3. Разрешить нашим народам формировать войсковые соединения под командованием наших представителей при условии, что эти соединения в оперативном отношении будут подчиняться германской армии, а в политическом — нашим национальным представителям.

В заключение, мы считаем своим долгом, самым решительным образом, заявить, что ни одно из национальных представительств наших народов не может взять на себя ответственность за последствия, которые могут произойти в результате действий генерала Власова — если его притязания на возглавление наших народов не будут отвергнуты с достаточной ясностью.

Идель-Урал:
по поручению Союза борьбы тюрко-татар Идель-Урала

А. ШАФИ-АЛМАЗ

Кавказ:
по поручению Армянского штаба связи

ДЖАМАЛЬЯН

по поручению Азербайджанского штаба связи

А. АЛИБЕКОВ

по поручению Грузинского штаба связи

М. ГЕДИЯ

по поручению Северо-Кавказского штаба связи

А. КАНТЕМИР

Крымские татары:
по поручению Крымско-Татарского Центра

Е. КИРИМАЛ

Туркестан:
по поручению президента Единого Национального Туркестанского Комитета Вели Каюм-Хана

Д-р КХАРИМИ

Украина:
по поручению украинских политических групп

АНДРЕЙ МЕЛЬНИК

Белоруссия:
Председатель Белорусского Центрального Совета

АСТРОВСКИЙ

18 ноября 1944 года.

АНТОНОВЩИНА

ОТРЫВКИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Сегодня мы заканчиваем печатание воспоминаний Мих. Лидина о крестьянском вооруженном движении в Тамбовской губернии. Борьба тамбовских крестьян с большевиками под руководством Антонова идеологически была враждебна белому движению. Антоновщина была в сущности беспартийным крестьянским демократическим движением, с лозунгами того времени: Учредительное собрание, власть народа, экономическая и политическая свобода...

Из шалаша вышел Ярыжка и пригласил «к столу»... Запахло самогоном и бараниной.

— Получил от Антонова приказ и подчинился с своими ребятами полностью, — проговорил Ярыжка, — по моему плану, мой отряд надо подвинуть к Тамбову, места там знакомые, в восемнадцатом году бродили после боя с большевиками в Тамбове. Бой-то был... героический...

Отряд Ярыжки насчитывал около двухсот человек, был пулемет и «пушка»

— В Воронцовке захватили, — улыбнулся Ярыжка, — на церковной площади стояла, палила на «Христос Воскресе» и в именины его превосходительства, воронцовского помещика... Ничего, ежели гвоздями или чем таким начинить, да фунта два пороху, то здорово играет.

— Ну, а как люди, — спросил я. — Ребята хорошие, больше с Колчаком воевали, а потом сбежали, были в Красной армии, в белой... Хлебнули политики...

— Ну, а это, — указал я на черное знамя с «костями и черепом», — это придется в архив...

— Подчиняюсь, — ответил Ярыжка, — хотя я сам идейный анархист — свободная личность... При свободе в России займусь книгами, учебу буду проходить...

Утром состоялся митинг.

Отрядники Ярыжки были одеты, как французы, отступающие из Москвы. Солдатские шинели наряду с офицерскими, гимнастерки, мундиры уланских и гусарских полков, френчи и крестьянские армяки...

— Так вот, ребята, — начал я, — нужно сплотиться всем, кто стоит за свободу, таково и желание крестьян, а вы сами понимаете: пойдете против крестьянства — спасения не будет. Только при сочувствии крестьян, ваш отряд существует уже больше года...

— Чего там, — дружно ответили отрядники Ярыжки, — будем биться за свободу, все равно теперь вертаться по домам поздно... Ура Антонову!

...В лесах Лебедянского уезда скрывался, по слухам, какой-то отряд. Крестьяне говорили, что командиром там помещик Петрово-Соловово. С проводниками из отряда Ярыжки мы нашли этот отряд. Было в нем человек двадцать, большинство офицеров. Приказу Антонова поручик Петрово-Соловово охотно подчинился.

Имея приказание Антонова всех офицеров отсылать в штаб, я отослал с проводниками к Антонову несколько офицеров, в том числе капитана Егорова, который впоследствии сыграл предательскую роль. Отряд Петрово-Соловово был определен монархический с упором на антисемитизм.

На мое указание, что такая «идеология» противоречит крестьянскому движению, Петрово-Соловово и его отрядники дали честное слово, что они будут следовать всем указаниям политического отдела штаба Антонова.

Здесь уместно заметить, что это был единственный случай в отношении антисемитизма; вообще же антисемитизм был совершенно чужд тамбовским крестьянам. В Знаменке была аптека провизора-еврея. В начале 1918 г. большевистский карательный отряд, разгромивший Знаменку, расстрелял и этого провизора — за агитацию в пользу Учредительного собрания. Семью расстрелянного, жену и двоих детей, знаменские бабы долгое время скрывали и потом, по просьбе вдовы отпустили ее с детьми в Саратов.

...Метет ветер мелкий снег, стоят оголенные деревья и от ветра колыхается на пустынных полях засохшая польна. По линии Тамбов—Валашов, чернеют сожженные станционные здания, под откосом заносит снегом мертвые паровозы и вагоны. Спленные телеграфные столбы; кое-где сожжены и взорваны мосты... Притаились тамбовские деревни, в темноте, а из городов все ползут тревожные слухи. Покают по мерзлой земле подковы, тархатят орудия. Злые, накупленные, идут солдаты карательных отрядов — насаждать «новый быт» в деревне...

— Советская власть огнем и мечем вырвет контрреволюцию! — гремят речи ораторов в деревнях. — Вырвем с корнем бандитизм... Советская власть обращается к сознательным товарищам-крестьянам, еще одно усилие и мировая революция вспыхнет во всем мире... В Германии рабочие идут нам на помощь...

Сумрачно слушают ораторов крестьяне, вокруг оратора кучка «сознательных товарищей», чувствующие себя во враждебном окружении.

— Рабоче-крестьянская власть требует хлеба, — продолжают ораторы, — хлеб необходим для Красной армии, которая своими штыками утверждает власть советов во всем мире, хлеб нужен рабочим, которые надрыбаются на заводах, неделями не видят хлеба...

Оратор берет лист от «сознательных товарищей-крестьян» и начинает называть фамилии крестьян, с указанием, сколько с каждого требуется хлеба, картофеля, пшена...

И как это было в Лукьяновке, по уходе карательного отряда, вечером все «сознательные товарищи-крестьяне» лежат с проломленными черепами, а группа мужиков с котомками за плечами отправляется искать Антонова, чтобы ему отнести свое мужицкое горе и люютую ненависть против большевиков.

*

Торжествуют свою победу большевики. Армия «Верховного» не существует, денкинская «бело-казацкая» армия откатывается в Черное море... «Всемирно-историческая победа», а тут какие-то антоновские банды...

«Немедленно покончить с кулацко-антоновским восстанием. Из Ряз-

ска в Тамбов направляется интернациональный отряд»

В штабе Антонова военное совещание. Из Тамбова выступил интернациональный отряд в 800 человек, усиленный тамбовскими большевиками и рабочими с паркетного завода...

Делегаты от волостей настойчиво предлагали дать бой... Антонов и политические руководители движением отлично понимали, что вражда крестьян с рабочими только усилит большевиков. Но вражда все же была, и ни сам Антонов, ни политические работники его штаба поделать тут ничего не могли. На порку, на расстрелы и аресты, на грабеж хлеба и скота тамбовские крестьяне ответили беспощадной расправой со всеми теми рабочими, которые попадали в плен, при разгромах большевистских отрядов. Эта жуткая расправа производилась и над теми из крестьян, которые стояли за власть советов.

Советская власть отвечала на жестокости крестьян еще большей жестокостью.

«...Немедленно принять меры к ликвидации антоновских банд. Изолировать волости, содействующие бандам. При ликвидации очагов восстания не останавливаться ни перед какими мерами, в планы пожара гибли женщины, дети... Стирали скот, отбирали хлеб... Кроме расстрелов, появились и виселицы...

И большевистские карательные отряды, действительно, не останавливались ни перед какими мерами... Обстреливали села и деревни; в планы пожара гибли женщины, дети... Стирали скот, отбирали хлеб... Кроме расстрелов, появились и виселицы...

Москва и Тамбов проглядели и недо-

оценили антоновское восстание тамбовских крестьян. Для Москвы это крестьянское волнение и восстание рассматривалось как неизбежное зло в ходе интернациональной пролетарской революции, ибо всегда «крестьяне в истории являлись и являются консервативным элементом». Тамбов же рассматривал антоновские отряды, как пришлые, связанные лишь с верхушкой деревни — с кулаками. И Москва и Тамбов сходились в одном — суровыми и жестокими мерами «очистить» деревни, которые так или иначе настроены против советской власти, ликвидировать всех активных врагов из наиболее зажиточных крестьян; выслать вооруженные отряды против антоновцев и ликвидировать их.

В 1919 году эти меры и предпринимались. Москва в это время отбивалась на многочисленных белых фронтах, Тамбов переживал тревожное

время, будучи ближайшим тылом денкинского фронта, а потому послать более крупные силы против Антонова большевики не могли. Главной заботой Москвы было бесперебойное сообщение с Саратовом и Камышиным.

Но и Антонов в этом году, зависев от настроений крестьянства, не выступал в губернском масштабе, — призраком реакции и возвращения старого режима, в облике Колчака и Деникина, заставлял тамбовских крестьян только обороняться, не переходя в наступление. В этом году комитеты Крестьянского Трудового Союза уже охватывали многие уезды, налаживалась регулярная связь волостей со штабом Антонова... Разгром белых армий, а вместе с этим еще более беспощадная политика большевиков против крестьянства, — вынудили тамбовских крестьян перейти в наступление.

МИХ. ЛИДИН

ПЕСНИ О СИБИРИ

Мы брели из последних усилий. На востоке вставала заря. Гнали нас по таежной дороге Далеко... в «исправтруд-лагеря».

Будем жить мы в холодных бараках, Будем с тачкой работать в тайге. Нас стеречь будут злые собаки, Хоронить будут в мерзлой земле.

В «Известиях» недавно появилась статья, озаглавленная: «Песни о Сибири». Николай Малеев, автор статьи, рассказывает о новых песнях, в кото-

рых сибиряки будто бы рассказывают о «привольной» и «счастливой» жизни в Сибири.

Но только ли о «счастливой жизни» рассказывают песни Сибири? — хочется спросить у автора статьи. Люди в Сибири знают иные песни, о которых он не упоминает. Это — песни лагерников.

Лагери рабского труда в нашей стране породили сотни песен, которые со временем войдут в нашу литературу, как документы самого страшного времени в русской истории. Рожденные стихийно из страданий заключенных, песни эти рассказывают не о «счастливой жизни», а о несчастьях нашего народа.

Е. Кускова отвечает «единственному» свидетелю

Несколько месяцев тому назад г. Алексинский печатал в издающейся на русском языке сепаратистской газете «Освобождение» (№ 6/1953) отравительный пасквиль на С. П. Мельгунова, обвинив его в предательстве своих товарищей по Тактическому Центру — делу, наущемшему в 1918—1919 гг. в Москве. В ответ на эту инсинуацию Н. Дуриков печатал на страницах нашей газеты (№ 9/1953) краткую заметку под заголовком: «Покушение с негодными средствами». Опровергая измышления г. Алексинского, автор заметки с удовлетворением отметил, что на страницах серьезной русской печати «для подобной глупой клеветы места не нашлось».

В своей повторной инсинуации («Освобождение» № 9 от 31 мая) г. Алексинский заявил, что он сам по этому делу был приговорен к смертной казни (заочно) и что он является за границей «единственным свидетелем их предательства».

Уличая г. Алексинского во лжи, Е. Кускова пишет в «Новом Русском Слове» (от 5 и 6 июля): «Политическая борьба ложью — самая отвратительная из форм борьбы. Вместо того, чтобы сосредоточиться на принципах или тактике борьбы приходится считать пятна, которыми украшает вас противник и которые ничего общего с принципами не имеют. Такой именно способ борьбы избрал г. Алексинский против С. П. Мельгунова... Я и муж мой, С. Н. Прокопович, были арестованы по делу Тактического Центра («ошибочно», как потом заявил чекист-следователь Лацкий); и, кроме того, есть еще графиня Александра Львовна Толстая, которая была привлечена по этому делу и приговорена к 3-м годам заключения и которая, вероятно, не откажется подтвердить все то, что я скажу...»

Рассказав о своем аресте и аресте своего мужа, С. Н. Прокоповича, о встречах с Менжинским и о признаниях профессора С. А. Котляревского, на основании которых тогдашний главный прокурор республики Н. В. Крыленко (бывший убийца ген. Духонина в Могилевской ставке) построил свое обвинение, Е. КУСКОВА ПИШЕТ:

Для тех, кто до прихода советской власти участвовал в общественном и революционном движении против царизма, чтение показаний деятелей Тактического Центра было весьма мучительным. Прежде всего тон всех показаний. Создание внутри Сов. России такой организации было несомненно актом революционным. Одно фиошение с Югом уже было преступлением, караемым смертной казнью. Ведь незадолго до образования этого Центра были казнены Н. Н. Щепкин, супруги Алферовы, братья Астровы. Только за то, что в саду Н. Н. Щепкина в коробе от консервов были найдены приказы ген. Деникина. Однако, во многих показаниях эта «революционность» организации отрицалась. Это были, писали некоторые обвиняемые, просто информационные собрания: нужно-же было людям знать, каково политическое положение... Так, Н. М. Кишкин писал, что он слушал эту информацию «как человек, который не хочет быть слепым и стремиться узнать все, что делается всюду».

Но эти люди не могли доказать, что это было лишь говорение при наличии таких показаний, как «сочинение» проф. Котляревского. В этом сочинении профессор рассказал все подробности замыслов организации, назвал всех участников ее, указал квартиры, даты, где и когда происходили собрания, рассказал о приезжих с Юга и от Колчака (Хартулари, начальник контр-разведки в армии, Донин и др.). Он давал показания о та-

ких фактах, которые никакого отношения к Тактическому Центру не имели. Так, он писал, что в 1918 г. в квартире Прокоповича состоялось совещание бывших членов Временного Правительства по вопросу о том, как надо реагировать на постановление союзников о конференции на Принцевых островах, куда должны были быть приглашены и большевики. Очевидно, это указание и послужило поводом для нашего ареста. С чем было связано наше освобождение? Ответ на это мы находим в показаниях С. П. Мельгунова, который решительно отрицал какое бы то ни было участие наше в Тактическом Центре.

Что оставалось делать остальным подсудимым при наличии такого документа как показания Котляревского?

Можно было усвоить тактику революционеров старого времени: вовсе не отвечать на вопросы следователей. Это ровно ни к чему бы не привело. Не один Котляревский, но и такие восторженные лица как Малеина, машинистка одного из главных обвиняемых С. М. Леонтьева (бывший тов. министра внутр. дел при Временном Правительстве), показывала, что она расшифровывала письма Центра и была осведомлена о том, что он делает. Каким образом могла бы отрицать графиня А. Л. Толстая, что в ее квартире происходили заседания Тактического Центра, когда ряд подсудимых признали это?

Если в составе Тактического Центра приняло участие большое количество лиц, никогда ни в каких тайных собраниях не участвовавших, то разумеется, их показания и все их поведение будут резко отличаться от поведения профессиональных революционеров. Эти последние хорошо знают, на что они идут, у них есть тактика, давно выработанная и самому опытному жандарму трудно вырвать от-

они разразились таким хохотом, что председатель их едва остановил.

Крыленко выделил из всех подсудимых четверых, которых он назвал «инициаторами, вдохновителями и руководителями всего этого дела». Это были С. М. Леонтьев, Д. М. Щепкин, С. П. Мельгунов и князь С. Е. Трубецкой. Хохот красноармейцев производил тем более жуткое впечатление, что все чувствовали, что именно эти четыре лица будут присуждены к высшей мере наказания.

По отношению к группе «инициаторов и руководителей» Крыленко предлагал Ревтрибуналу поступить так:

Мельгунов, Леонтьев, Щепкин и Трубецкой. Двое из них были активными членами военной комиссии, а все четверо являются руководителями Тактического Центра. В Верховном Трибунале их деятельность найдет лишь одну оценку, один приговор — расстрел.

Ревтрибунал получил, однако, еще добавочную рекомендацию прокурора:

— Товарищи судьи! Материалы этого дела с полной ясностью показали, как русская интеллигенция, войдя в гору Революции с лозунгами народовластия, вышла из него союзниками черных генералов, наемным и послушным агентом европейского империализма. Интеллигенция попала свои знамена и забросала их грязью. Она потеряла право гордиться преемственностью своей деятельности от первых пионеров русской революционной борьбы, которых считала своими родоначальниками, а себя — завершенными их воли. Эта социальная группа отжила свой век и, думаю мне, нам нет нужды добывать от нее ее представителей.

Эту тираду против русской интел-

лигенции Крыленко произнес с пафосом, голосом громким и торжественным... «Товарищи судьи» согласись с тем, что «добывать» эту группу, судьбой уже побитую, не следует». И потому г. Алексинский говорит неправду, когда утверждает, что «предательство» С. П. Мельгунова привело к казни его товарищей. Это — сущая ложь: никто из членов Тактического Центра казнен не был. Ревтрибунал группу из 4-х человек приговорил к 10 годам тюрьмы. Есть в статье Алексинского и еще ложное утверждение для тех, кто совсем не помнит дела Тактического Центра:

Добавлю, — пишет он, — что я уже во всяком случае имею право быть судьей — и даже строгим судьей — в деле Мельгунова, ибо я один из тех, кто был приговорен к смертной казни в процессе «Тактического Центра», — приговорен в результате предательского поведения тех, кто как Мельгунов, выдавал на допросах. Приговорен я был заочно — к несчастью для предателей, ибо я являюсь единственным за границей свидетелем их предательства.

Я уже указала, что г. Алексинский свидетель (да и то «заочный») не единственный. Что-же касается того, что он был приговорен к смертной казни именно по этому делу, то это уж сущее вранье. Вот что сказал в своей обвинительной речи прокурор Крыленко:

Фигуры Аргунова, Авксентьева и Алексинского для нас совершенно ясны, и деятельность их не требует специального освещения. Но так как в данном делу они не имеют непосредственного отношения и следственный материал не содержит соответствующих данных (курсив мой), — я полагаю, что в отношении их дело может быть выделено.

Как видит читатель, г. Алексинский не имел непосредственного отношения к этому делу и о нем — в следственном материале, который мы читали в показаниях подсудимых, ничего «предательского» не было. Он даже не был судим заочно. Правда, Ревтрибунал его все же упомянул в числе тех, кто в это время не был в России и пристегнул к общему решению о «заочниках»:

Подсудимых, находящихся вне пределов России: Астрова, Мякотина, Чайковского, Гершельмана, Стогова, Тихомирова, Федорова, Червен-Водила, Струве, Гурко, Кривошеина, Новгородцева, Донина, Азарьича, Титова, Фабрициуса и Алексинского, — виновных в соучастии в контр-революционных организациях и пособничестве иностранной интервенции, постановлено объявить врагами народа и лишить права въезда на территорию Советской Республики.

И только. Никакой смертной казни. Это уж так сорвалось у г. Алексинского, — этого «единственного» свидетеля того, чего он собственными глазами не видел.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СЕРГЕЙ МАКОВСКИЙ Литературный силуэт

Слилось грядущее с былым,
Неизмеримое с ничтожным,
И кажется пережитым
Все, что казалось невозможным
Сергей Маковский

С. К. Маковский стоит в стороне от поэтического шума, споров о форме, о новизне, левизне и исканиях. Между тем, каждая книга его стихов все проникновеннее расширяет мир, прозревая под временной оболочкой сущность вещей и явлений. Эта вечная мудрость сближает творчество С. Маковского с Тютчевым. Недаром несколько стихотворений он предпосылает эпиграфы из Тютчева. Успокоенная мудрость поэта — философа и тайновидца звучит во всех книгах С. Маковского, изданных в зарубежье.

Есть Бог, и Вожья тайна есть:
В предсмертном сумраке победнее,
Таинственная сердцу весть
О, мудрость вечера... последняя.
С. Маковский утверждает потому, что знает:

Не может быть, чтоб там, за небесами,
За всем, что постигает наша плоть,
Что видим мы телесными очами,
Не веял Дух, непостижимый нами,
Не слышал нас таинственный Господь.
И это утверждающее знание проходит лейтмотивом во всем его творчестве. Кто-то поставил в вину С. Маковскому «аполлоническую холодность», выводя ее из акмеизма. Лунные кристаллы его стихотворной ткани, классическая отточность фразы, отсутствие нарочито сложных метафор, могли бы, пожалуй, вызвать у некоторой части критики подобное суждение. Но для тех, кто умеет вникнуть в его сложное и изощренное творчество, лунные кристаллы согреты изнутри немеркнувшим ровным светом.

Несмотря на совершенное владение стихотворной техникой, С. Маковский не жонглирует ею. Техника для него только средство вылить творческую мысль. Это — высокая простота, полнота, так трудно достигаемая многими. Вопросы, которые ставит поэт — вопросы вечные, неразрешимые, и поэтому — всегда новые.

... О далеком, безвозвратном,
Где-то бывшем так давно,
Что на языке понятном
Не расскажешь все равно...

Полутени, полусвет, полутень,
полузвучия — часто вырастают у С. Маковского в яркий свет, звук и краски. Природа у него не мертвый экран, на фоне которого поэт ищет «лучших слов в лучшем порядке» — она одухотворена:

... На волнистые дубравы,
На пшеничные моря
Золотую чашу славы
Опрокинула заря.

Однако пантеизм не есть творческая доминанта в стихах С. Маковского. В цикле «Город» книга «Somnium Breve» лирические струны его откликаются на такие темы, как «Шарманка» с горько-щемлящими строчками:

Хоть голос у немощной звонок
И в ней человечья душа,
Никто из вагона спросонков
В окошко не бросит гроша.

Ответа закон одинаков
На всех перепутьях земли,
И, старенький вальс не доплавав,
Умолкнет шарманка вдали.

И то же общечеловеческое, стоящее на грани прозренья — «Певичка», «Инцидент». С. Маковский — исключительный мастер коротких лирических стихов.

Слова, слова... Но ни одно
Излиться сердцу не поможет,
Признаний, звуков — так полно,
Что ничего сказать не может.

И душно, как перед грозой,
Но вдохновенные все безмолвней —
Томит и жжет звенящей мглой:
Из этой мглы ни слез, ни молний.

Сейчас почти никто в зарубежье не пишет сонетов. Либо — не владея этой формой, либо почему-то считая ее окончательно сданной в архив. С. Маковский, строго ведя свою поэтическую линию, пишет цикл сонетов «Год в усадьбе». Там есть предельно выразительные, горящие стихи:

Россия, Русь! Тебе-ли роковая,
Предвещанная гибель суждена?
Или стоишь у врат, еще не зная?
Тяжка пред Господом Твоя вина,
— Слепая, страшная, но все — живая
И все любимая, навек одна.

Так писал поэт в 1920 г. Поэма «Нагарэль» (книга «Год в усадьбе»), состоящая из пятнадцати сонетов, динамично-сюжетна. Разузоренная самозвонья, звенящая — она доказывает,

что сонет не такая уже музейно-окошеченная форма. То же можно сказать о венке сонетов «Костел», где христианская мистика содержания явно главенствует над формой. Книга «Круг и Тени» по существу есть следующая ступень восхождения поэта к его кардинальной теме. Юг, Италия, образы Рима естественно владеют поэтом, как немеркнувший свет искусства — в бытии инобытие вечно новое, ибо бессмертно.

Журчит вода... Какие были,
Какие сны вверяет мне?
Не здесь ли вспоминал Виргилий
О лигурийской старине...

Так в книге «На пути земном» поэт пристально глядит на эти тени вечно нового прошлого. Италию он посвящает ряд лирических стихотворений, однако возвращаясь к темам «Somni-

um Breve», в «San Pietro», «Cingucento», «Сад Корсини» — немеркнувшие образы неумирающего искусства.

Творчество С. Маковского целостно и как-бы излучает ровный свет, без внезапных всплесков, после которых неминуемо провалы в тьму. Вспомним, что до революции С. К. Маковский редактировал журнал «Аполлон» — лучший, пожалуй, из журналов Петербурга. Там впервые печатал свои статьи «О современном лиризме» Ин. Ф. Анненский, там появились «Итальянские стихи» Блока, стихи Гумилева, Кузьмина, Ахматовой, Георгия Иванова, иллюстрации Добужинского, Сомова, Велюса. С трудом вспоминаются, утраченные в годы российской смуты и эмиграции «Страницы художественной критики» С. К. Маковского, его очерк о В. А. Серове.

Хотелось бы более полно проанализировать творчество С. Маковского; мы вправе ждать от поэта новых книг.

ЮРИЙ ТРУБЕЦКОЙ

О П Ы Т Ы

Журнал под редакцией Р. Н. Гринберга и В. Л. Пастухова. Издатель М. С. Цетлина. Нью-Йорк, 1953 г. № 1.

Появление «Опытов» — большое событие в нашей литературе: это журнал очень высокого уровня. Уже сама внешность издания — обложка работы С. М. Гринберга, оформление страниц — свидетельствует о вкусе. Редакция явно продолжает традицию «Аполлона» и «Чисел».

В первом номере особое внимание уделено статьям. Здесь представлены почти все лучшие наши эссеисты и критики.

Большая статья покойной З. Н. Гиппиус посвящена любви и ее отражениям в искусстве, точнее, в литературе, особенно — в прекрасной бунинской «Митиной Любви». Как и всегда у нее, в статье много своеобразия, живости и остроты, но не хватает окончательной убедительности, если не поддаваться гипнозу блистательного имени. К сожалению, читатель лишний раз замечает, как тесно (даже тесней, чем книги Мережковского)

связано творчество Гиппиус с эпохой, к духу которой мы уже несколько холодны.

Николай Оцуп, бывший редактор парижских «Чисел», автор своеобразнейшего «Дневника в стихах», очень подробно рассказывает о жизни и творчестве Гумилева, у которого учился писать стихи, и с которым дружил, говорит также и о многом другом. Интересны, в частности, проводимые им параллели между Гумилевым и некоторыми иностранными поэтами, особенно Шарлем Пеге. Тенденция к развенчанию Гумилева, обозначившимся уже довольно давно, Оцуп явно не сочувствует.

Обширная статья Сергея Маковского «Поэзия Игоря Чиннова», как указано в сноске, возникла из доклада, читанного им в Объединении русских писателей в Париже. Когда-то редактор блистательного петербургского «Аполлона», литературный редактор выходившей до последней войны в Париже газеты «Возрождение», Маковский написал о творчестве Чиннова очень вдумчиво и тщательно. Статья, бесспорно, принадлежит к

Социалистический „сентиментализм”

Как следует писать современный советский роман? Иными словами, каковы основные признаки, делающие нормальный роман советским?

Нам кажется, что на этот животрепещущий (особенно для советских беллетристов) вопрос лучше всего отвечает роман Всеволода Кочетова «Журбины» («Звезда» №№ 1—2 за 1952 г.), описывающий жизнь судостроительного завода на реке Ладе, невдалеке от Ленинграда.

Произведение В. Кочетова написано хорошо. Автор придерживается правды, которым, увы! — так часто пренебрегают и не советские писатели: он пишет только о том, что ему хорошо известно. И, все же, невзирая на безусловное знание как судостроительного, так и писательского дела, В. Кочетов дописывается до вещей совершенно фантастических. Ибо и над ним тяготят извечные законы «социалистического реализма»...

1. ПРОЛЕТАРСКОЕ ГНЕЗДО

В романе живописуются «дела и дни» многочисленного семейства Журбиных. Все они, разумеется, работают на судостроительном заводе: глава семьи Илья Матвеевич — начальником стальнойной участка, его сын Виктор — столяром-модельщиком, второй сын Константин — электросварщиком, третий Алексей — клепалячком, невестка Дунышка — разметчицей. Даже основатель рода «патриарх» Матвей Доросевич, несмотря на свой преклонный возраст (семьдесят восемь лет), в первых главах романа все еще пыгается «ставить разметки», но затем постепенно слабеет.

Само собой понятно, что члены семейства Журбиных целиком и без остатка поглощены интересами завода и смотрят на окружающий мир, так сказать, с чисто судостроительной точки зрения. Так, например, рождение младенца сопровождается в семье Журбиных следующим, не совсем декоративным восклицанием:

— Еще один Журбак со стальной сошел!

Вообще, ко всему, что касается судостроительной профессии они относятся весьма серьезно. Здесь с ними не шутят. Вероятно, если бы кто-нибудь сострил, что у одного из членов семьи Журбиных «клепки в голове нехватают», то другой член семьи немедленно

сбегал бы за молотком и с самым серьезным видом поставил бы своему родственнику корабельную клепку.

2. КОНФЛИКТ МЕЖДУ «СЕГОДНЯ» И «ЗАВТРА»

Основным драматическим событием, сотрясающим роман (пресловутый «конфликт»), является переход от склепывания к свариванию корабельных корпусов.

При этом, конечно, у некоторых оказывается кишка тонка и они не выдерживают катаклизмы, не будучи в состоянии вместить всей грандиозности открывающихся перспектив и уразуметь простую истину: «то что в Советском Союзе хорошо сегодня, на завтра оказывается уже плохим.» (в отношении некоторых товаров, приобретаемых в советских магазинах, совершенно справедливое изречение). Такая судьба постигает, например, закадычного друга Ильи Матвеевича, старого мастера Васманова.

Другие, наоборот, выдерживают и вмещают, как, например, сын Ильи Матвеевича Алексей, после острой душевной драмы переквалифицировавшийся из клепалячка на электросварщика.

Заканчивается роман «советским хеппи-энд». Сперва, для усиления эффекта, происходит страшное наводнение, во время которого действующие лица проявляют всевозможные степени героизма и «качества советского человека раскрываются полностью». Виктор Журбина даже уносит волной, но позже его вылавливают, дабы не омрачать общей картины. Затем все кончается благополучно и завершается торжественным апофеозом при участии всех героев, оркестра и хора: со стальной пускают, — но на этот раз уже не новорожденного «Журбака», а первый сваренный (вкрутую) корабль.

3. СВАДЕБНЫЙ ПРОФЕССОР

Кроме показа «нового советского человека» (семья Журбиных и др.), «борьбы нового, прогрессивного, со старым, отживающим», (переход на электросварку) и захватывающих перипетий этой борьбы (наводнение и пр.), в произведении В. Кочетова не забыты и дополнительные приправы, необходимые «на сегодняшний день» в романе хорошего советского тона.

самым удачным из всех, написанных о Чиннове.

Статье проф. В. В. Вейдле, уточняющего понятие европейской литературы, и пространным «Комментариям» Георгия Адамовича, к сожалению, за недостатком места не может быть уделено должного внимания.

Очень хорош и отдел стихов, тоже необычайно тщательно составленный в смысле отбора авторов и материала. Ограничимся перечислением имен: Осип Мандельштам (стихи его, из понятного уважения к памяти покойного, помещены на первом месте, в отступление от алфавитного порядка), Георгий Иванов, Юрий Иваск, Дм. Кленовский, Сергей Маковский, Владимир Набоков (Сирин), Ирина Одо́вцева, Влад. Смоленский, Глеб Струве, Ю. Териано, Лидия Червинская, Игорь Чиннов.

Пожалуй, менее удался в этом первом номере отдел прозы. Конечно, ремизовский отрывок о «Дягилевских вечерах в Париже», как всегда у него, написан крайне своеобразно и блестяще, но очень уж короток и, к тому же, мозаичен. В отрывке из романа Бориса Поплавского тоже много своеобразия и какой-то глухой подспудной силы, но и он несколько краток и случаен. «Ася» Головиной и «Дроль» Савина, несмотря на бесспорные достоинства, заставили нас еще больше пожалеть об отсутствии, например, Набокова-Сирина и Газданова.

В других отделах журнала очень разнообразный материал. Отметим «Дни» Бориса Зайцева, полные, как все его творчество, грустной примитивности, затем материалы из архива Гумилева, собранные и превосходно комментированные литературоведом и поэтом Глебом Струве, дельную и отчетливую заметку о Прокофьеве В. Л. Пастухова, одного из редакторов журнала, известного музыканта, а также статью Юрия Иваска о покойном Г. П. Федотове. Может быть, с оценкой последнего Иваском не все согласятся, но важно, что — как всегда — Иваск задает, заставляя задуматься, вызывает в нас интерес. Крайне любопытны его рецензии о книгах нескольких парижских поэтов. Кстати, отдел рецензий и заметок в этом номере вообще удался, несмотря на спорность некоторых суждений. Удался и весь номер в целом, — и в этом большая заслуга всех, благодаря кому «Опыты» возникли.

И. В.

ЗА СВОБОДУ

ОРГАН РОССИЙСКОГО
НАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ

Выходит два раза в месяц

2 г. изд. 1953 № 13

Редактор: Евгений Кумминг

Адрес редакции:

В МЮНХЕНЕ

Eugen Kummig, München 2,
Herzog-Spital-Strasse 5 Tel. 2 42 06

В НЬЮ-ЙорКЕ

Vladimir Levchenko, 67—25
49th Ave. Wood Side, L. I.
New York, N.Y.

Verantwortlich für den Gesamtinhalt
Chefredakteur Eugen Kummig

Nachdruck ohne Genehmigung der Redaktion
bzw. der einzelnen Autoren verboten.
Druck: Akad. Verlag Dr. Peter Belej,
München 9, Hohenwaldeckstr. 18, Tel. 40818

ЦЕНА ГАЗЕТЫ

Франция — 50 франков. Бельгия — 5 бельгийских франков. Англия — 1 шиллинг. Италия — 50 лир. Австрия — 1 шиллинг 50 гр. США — 20 центов. В остальных странах по курсу доллара.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГАЗЕТЫ

Германия:

W. Brunszew, München 27, Mählstr. 44

Франция:

„La Renaissance“, 73, Av. des Champs Elysees, Paris (8)

Австрия:

S. Sergejew, Gneisfeld 9, Salzburg

Швеция:

Bokhandel Elita, Dalarö, Sverige

Англия:

Russian Book Shop, 26, Tottenham Str. London, W. 1

Бельгия:

Librairie Slave, 13, rue de Roumanie, Saint Gilles, Bruxelles

США:

V. Levchenko, 67-25, 49-th Ave., Wood Side, L. I. New York, N. Y.

A. T. Belchenko, 435-20 Avenue, San Francisco, California

Victor Kamkin, Inc. Bookstore and Lending Library, 1403 Harvard Street, N. W., Washington, D. e.

Канада:

T. Goldwin, 89 Aylmer Ave., Ottawa, Canada.

„Prosvita“, 324 Queen Street, West Toronto, Canada

Аргентина:

J. Tellnow, Villa Adelina F.C.N.G.B., v. Vizze Vestiz 2062-64, D.T.O.C. Buenos Aires

W. Laszkewicz, Gazilla do Correo 2167, Buenos Aires

Бразилия:

L. Rubanow, Caixa Postal 8157 - Bras. Sao Paulo

Венесуэла:

S. Balitzky, Avenida Norte 125, Caracas

Парагвай:

G. Curcasz, Col. Alborada, Villa Encarnacion

«тщательно выбритый, надутый, в модном костюме, с пестрым галстуком». Но и Скобелев, несмотря на ежедневное бритье и другие пороки, не смог перенести всеобщего энтузиазма и к концу романа полностью перековался. Во время пресловутого наводнения он даже с риском для собственного здоровья спас электромотор воздушной лампы.

Единственным неисправимым «злодеем» в романе остался некий Вениамин Семенович. Заведующий заводским клубом Вениамин Семенович — личность действительно преступная и даже демоническая. Он соблазнил невинную девушку и, что еще хуже, развалил работу клуба после, чего бросил то и другое и скрылся в неизвестном направлении. Таким образом, и он не оставил в романе заметного мрачного следа.

5. СОВЕТСКАЯ ПАСТОРАЛЬ

В своем стремлении ни в коем случае не омрачить идиллию, господствующую в романе, В. Кочетов, доходит до геркулесовых столпов. Так, например, не зная, куда приткнуться родоначальника Журбиных, старца Матвея Доросевича он придумывает для него весьма странную должность. По наущению автора, директор завода Сергеев назначает старика ночным сторожем и, по совместительству заместителем директора завода. По ночам Матвей Доросевич сторожит директорский кабинет и, одновременно, «отдает по телефону распоряжения в различных критических случаях: во время аварий, железнодорожных затворов, наводнений и пр. По уверениям автора, таким образом используется грандиозный жизненный и производственный опыт старейшего Журбина. Мы, однако, полагаем, что под давлением законов «социалистического реализма» и директор и автор впали в очевидную маниловщину.

Таковы составные части хорошо сделанного, стандартного советского романа. Его общую атмосферу, его литературный климат мы охарактеризовали бы термином «социалистический сентиментализм».

Ю. ПИСЬМЕННЫЙ